

Жар под кожей

Автор:

[Адалин Черно](#)

Жар под кожей

Адалин Черно

Выходя замуж, я мечтала о любви и счастье. А теперь у меня есть постыдный секрет. Секрет, который заставляет отказываться от друзей, красивой одежды и... свободы.

Муж-тиран. Унижения, угрозы и насилие. Как сбежать, если он считает каждую заработанную мной копейку и до минуты знает мой распорядок дня? И как так получилось, что единственный мужчина, на которого можно положиться и которому можно доверять – наглый, дерзкий и до невозможности обаятельный парень?

Он влюблен в меня. Он младше меня. А еще он...

... мой студент.

Адалин Черно

Жар под кожей

Глава 1

Аня

– Твой первый рабочий день! – с гордостью произносит муж и, положив руку мне на талию, притягивает к себе, чтобы обнять. – Волнуешься?

– Не так чтобы очень, – улыбаюсь через силу, потому что в голове до сих пор крутятся воспоминания вчерашнего вечера. Точнее того, как Ваня сорвался...

– А что это ты так оделась? – хмыкает он. – У тебя платья нет? Что ты постоянно в брюках и джинсах!

– Вань, ты же знаешь, я не люблю наряжаться.

– Ну и молодец, – одобрительно кивает муж. – Умница моя! – Он притягивает меня к себе, зажимает в стальных тисках и целует в макушку. – Удачи.

Ваня открывает мне дверь и, помахав рукой на прощание, захлопывает. Я же спускаюсь по ступенькам и стараюсь не обращать внимания на боль от ссадины, расположенной чуть выше бедра. Оно ноет после жестких касаний мужа, но хуже всего израненной тумаками душе. Понятия не имею, что случилось с Иваном в последний год: то ли неудачи на работе дают о себе знать, то ли я и правда стала другой и заслуживаю его «поучений».

Медленно спустившись по лестнице, выхожу на улицу и, опустив голову, бреду к остановке. Я знаю, что муж смотрит в окно и проверяет, не встретился ли мне по пути кто-то из соседей-мужчин. У него паранойя, и мне хорошо это известно, но я не знаю, что сделать, чтобы он перестал меня ревновать. Проходить мимо знакомых, не заговаривая, как немая? Одеваться в паранджу? Я и так выбрала брюки, хотя специально покупала красивое черное платье с открытыми плечами. Покупала и знала, что никогда его не надену. Разве что дома, перед зеркалом.

И пусть сегодня Ваня сказал, что я могу надеть что-то помолодежнее, внутренний голос подсказывает, что это не так. Мне нельзя носить короткие юбки и платья, запрещены кофточки с глубоким декольте и чулки. Иногда проще перечислить то, что можно, потому что «нельзя» в последнее время стало слишком много.

Забравшись в маршрутку, сажусь у окна и позволяю себе прикрыть глаза и помечтать. Представить, что я свободна словно птица и могу делать то, что хочу. Могу не слушать мужа и надеть то, что нравится, могу погулять с подругой и выпить с ней в баре, могу поздно прийти домой.

– Конечная, женщина!

Грубый голос водителя вырывает меня из мира фантазий. Я быстро киваю и выхожу, чтобы пересесть на другую маршрутку. К университету, куда я устроилась работать после переезда, ехать почти час. Прямого рейса нет, нужно пересаживаться. Маршрутка запаздывает, и я нервно поглядываю на часы. До занятий осталось полчаса. Если транспорт не приедет сейчас, я опоздаю в свой первый рабочий день.

К счастью, маршрутка подъезжает через несколько минут. Я едва протискиваюсь внутрь и еду в толпе пассажиров до самой университетской остановки.

Оплатив проезд, выхожу и вдыхаю свежий воздух полной грудью. После нескольких таких поездок жутко хочется иметь свой автомобиль, но мне он не положен по статусу. Ваня считает, что автомобиль создан не для женщин, а просить его отвозить меня на работу означает провести рядом с ним еще минимум сорок минут. И неизвестно, как он отреагирует на толпу студентов, часто слишком зарвавшихся и наглых.

– Анна Эдуардовна! – слышу звонкий женский голос, едва захожу в корпус университета.

Оборачиваюсь и вижу Тамару Петровну, нашу директрису, которая принимала меня на работу.

– Здравствуйте, – тут же здороваюсь я и с раздражением отмечаю, что она осматривает мой наряд.

– Одобряю, – кивает директриса, глядя на длину моей юбки, а потом подмечая отсутствие декольте.

Я лишь улыбаюсь, точнее, выдавливаю из себя улыбку. До начала моего первого занятия остается минут пять. Я бы хотела зайти в аудиторию, осмотреться и подготовиться, но Тамара Петровна берет меня под руку и предлагает:

- Представлю вас студентам.

Отказать не имею права, хотя не хотела бы, чтобы меня представляли с почетом. Это лишнее. Не люблю привлекать к себе внимание. Но Тамара Петровна не оставляет выбора: решительно берет меня под руку и ведет к аудитории номер 47, расположенной чуть левее входа.

- Здравствуйте, - говорит она собравшимся студентам. - Хочу представить вам нового преподавателя философии - Скворцову Анну Эдуардовну.

Студенты вяло оглядывают меня. Кто-то отпускает шуточку, придумывая прозвище «монашка», а другие смотрят в телефон. Им вовсе не интересно, кто пришел на замену. Учатся здесь в основном трудные дети богатых родителей. Финансирование поступает исправно, и директриса делает все, чтобы дать студентам знания. Получают они их или нет - уже не ее проблемы.

- Здравствуйте, - произношу я.

- Что ж, я прощаюсь с вами.

Директриса уходит, оставляя меня один на один со студентами.

Сглатываю и бегло осматриваю их. Парни дерзко оценивают мое тело, а девчонки зыркают с нескрываемым презрением, хотя я не понимаю, чем оно вызвано.

- Тема нашей лекции...

Договорить мне, конечно же, не дают. Время осмотра новой преподавательницы истекает, и в аудитории начинается шум.

- Вам есть восемнадцать, Аня... Эдуардовна?

- А вы замужем? Я бы вду... женился.

- Намалевалась тут! - кричит одна из девочек. - Как на подиум.

- Прошу сохранять тишину, - стараюсь произнести как можно громче, но все равно не получается.

Не так я представляла себе первый день работы. Да что там! Даже не думала, со студентами могут быть проблемы. Решила, что приду, спокойно проведу лекцию и уйду. Но нет. Они намеренно унижают меня, смеются, выкрикивают пошлые шуточки.

Первый порыв - сбегать и будь что будет. Но потом я набираю в легкие побольше воздуха и произношу:

- Все, кому не интересно, могут покинуть сегодняшнее занятие.

Поднимается человек десять, и я добавляю:

- Естественно, вы получите единицы.

Сцепив зубы, студенты садятся обратно.

- Предлагаю познакомиться. - Беру журнал и, обойдя стол, опираюсь на него бедром. - Я называю ваши имена и фамилии, вы поднимаете руки. Да, прошу сохранять тишину, потому что иначе вы никогда не сдадите мой предмет.

В аудитории поднимается шум, но довольно быстро замолкает. Я же пытаюсь быть уверенной в себе и сильной: я преподаватель, они студенты. Я сильнее их, умнее, серьезнее и расчетливее. Не знаю, почему убеждаю себя в этом.

За знакомством проходит половина пары. Оставшуюся половину я уделяю распорядку, решая не нагружать их лекцией и перенести ее на следующий раз. Когда звонок оповещает об окончании занятия, прощаюсь и, дождавшись, пока студенты покинут аудиторию, иду к выходу. Правда, выйти не получается, потому что как раз в тот момент, когда моя рука касается дверной ручки, дверь открывается, и я буквально вылетаю наружу, натыкаясь на грудь того, кто

открыл ее с той стороны.

– Я опоздал, да? – хмыкает тот, кто бесцеремонно попытался ворваться в аудиторию. – Ты новенькая, да? Я Руслан Жаров. – Он тянет мне руку и, не дождавшись моего ответного жеста, опускает ее.

На несколько минут теряю дар речи. Взгляд цепляется за квадратный подбородок, ровный правильный нос, пухлые губы и карие глаза, которые почему-то кажутся безумно большими. А еще – смотрящими на меня так, что хочется спрятаться. На меня давно никто так не смотрел. Очень давно.

Парень усмехается, обнажив ряд белоснежных зубов, а я опускаю взгляд ниже и натываюсь на грудь, о которую ударились пару секунд назад. Она широкая и находится прямо на уровне моего взгляда. Он высокий. Метр восемьдесят, не меньше.

На его шее красуются татуировки, уходящие под футболку. Такие же огромные узоры и на руках, чуть ниже и выше локтя. Дальше не видно, но мне почему-то кажется, что он весь в татуировках. Мне всегда было интересно, зачем уродовать себя чернилами, но на нем они почему-то смотрятся оправданно. На правой руке – дорогие часы. Я знаю эту марку, потому что смотрела такие в подарок мужу до того, как он стал срываться.

– Эй, я знаю, что сногшибателен, но чтобы продолжить, тебе стоит сказать свое имя.

Строго говоря:

– Приятно познакомиться, Руслан Жаров. Я Скворцова Анна Эдуардовна, новый преподаватель философии. И да, на пару ты опоздал.

Голос звучит как-то растерянно и совсем не так уверенно, как мне хотелось бы, а руки почему-то дрожат. Тем не менее я нахожу в себе силы обойти возвышающуюся надо мной огромную гору мышц и даже попрощаться.

Парень зовет меня, когда я отхожу всего на несколько шагов:

– Эй, Анна Эдуардовна! На следующую пару я приду вовремя!

Он подмигивает, а я тушуюсь, чувствуя, как горят щеки.

Глава 2

Аня

Первый день в университете заканчивается так же, как и начался: я сажусь в маршрутку, еду до нужной остановки, делаю пересадку и еду домой. Не могу сказать, что довольна тем, как все прошло. Скорее, я удивилась тому, как меня приняли в университете. А еще я совсем не знаю, как рассказать о работе Ване. Что сказать? Что все прошло хорошо? Он станет требовать подробности, а я не хочу врать. Но и говорить правду было бы глупо.

Внутренне надеюсь, что он не спросит, а по пути думаю, что приготовить на ужин, ведь муж вернется всего через несколько часов. Поднявшись по лестнице и достав ключи, отмечаю, что дверь в квартиру открыта. Это значит, что Ваня уже дома. Внутри почему-то все холодеет. То, что муж вернулся раньше завершения рабочего дня, значит только одно: он или выпил на работе, или делает это прямо здесь, с друзьями. И судя по тому, что из гостиной доносится гогот, так и есть.

Я даю себе еще несколько минут, прежде чем с силой хлопнуть дверью. Муж не заставляет себя ждать: выходит и, прислонившись к стене, внимательно осматривает меня захмелевшим взглядом. Я выдавливаю улыбку и с напускным интересом спрашиваю:

– У нас гости?

– Да, Анечка, – приторно произносит он. – Позвал друзей, чтобы отметить твой первый рабочий день. Так, несколько парней с работы.

Я киваю, не спрашивая, почему мой первый рабочий день надо отмечать с коллегами мужа. Это чревато срывом с его стороны. А новых ударов я не вытерплю.

– Там это... Я купил колбаски и сырка с твоей кредитки, о'кей? Закуску надо было приготовить парням. Ну и водки взял тоже.

– Хорошо, Вань.

Перекрывать взятый мужем кредит, конечно же, придется мне с новой зарплатой. Я привыкла. С радостью отложила бы несколько копеек, но с такими тратами не получается. Ваня заранее спросил, какой будет зарплата, и теперь будет тратить эту сумму с кредитки, вынуждая меня класть деньги обратно, чтобы не наткнуться на проблемы с банком.

Я только вздыхаю, понимая, что мне останется рублей семьсот.

Иду в комнату, чтобы переодеться и выйти к столу. Праздновать нечего, да и желания делать это с совершенно незнакомыми людьми тоже нет. Но я выхожу. Здравуюсь, знакоплюсь и сажусь к столу. Через несколько минут муж отзывает меня в сторону и говорит:

– Анют, тебе как, нормально? Не стыдно?

Не понимаю о чем речь и вопросительно смотрю на мужа.

– Стол почти пустой, малыш. Может, приготовишь чего? Оливьешки там или картошечки с мяском.

– Это долго, Вань. Вы быстрее допьете и разойдетесь.

– Я еще за одной сгоняю, а? Ну, малыш, неудобно как-то теперь выпроваживать их, да и ради тебя же старался. Друзей вот позвал, чтобы отметили твой рабочий день. Как там дела, кстати?

Я открываю рот, чтобы рассказать придуманную историю о неплохом рабочем дне, как мужа кто-то зовет.

– Ну ты приготовь, ладно? А я пока в магаз сбегаяю.

Он уходит, так и не дав сказать ни слова. Это все ради меня? Я горько улыбаюсь и иду на кухню. Достаяю из холодильника купленное вчера мясо, мою его, нарезаю кубиками и бросаю в мультиварку. Туда же отправляется и картофель. Муж заходит в комнату лишь затем, чтобы спросить, не нужно ли чего докупить. Я пишу список и даже не спрашиваю, на какие деньги он все это купит, потому что и так знаю: на кредитные.

Ваня уходит, и я позволяю себе присесть на стул и выдохнуть. Почему-то его отсутствие всегда успокаивает меня. Я знаю, что он не застанет меня задумавшейся, что не увидит, как я улыбаюсь каким-то воспоминаниям или мечтам, потому что обычно это его раздражает. Сейчас я думаю лишь о том, почему все еще живу с ним и не подаю на развод.

Страх.

Я боюсь его злости и того, что он ни за что не даст мне развод. Убьет, но не даст. И помню наш первый разговор о том, что нам нужно время, чтобы жить дальше. Впервые я попросила развод еще до того, как он осмелился поднять на меня руку. Тогда он и сорвался. Заорал, что никогда и ни за что не отпустит меня. Ударил так, что я отлетела на несколько метров. На лице тогда образовалась внушительная гематома. Я долго не выходила из квартиры, чтобы никто не знал. Благо было лето и отпуск. С тех пор боюсь даже просто заикнуться о разводе. Терплю и надеюсь, что однажды наберусь смелости и скроюсь. Возможно, накоплю денег и найму адвоката.

Хлопает входная дверь, и я вскакиваю, создавая видимость работы. Муж ставит пакеты на стол, достает две бутылки водки, несколько палок дорогой колбасы и пару кусков сыра с плесенью. Мы никогда не позволяли себе этих продуктов, и, наверное, это отчетливо читается на моем лице.

– Не хочется ударить в грязь лицом, – комментирует он.

Решаю, что лучше промолчать, и просто беру колбасу и сыр, чтобы нарезать. Аккуратно выкладываю продукты на тарелку, когда слышу злое:

– Тебе плевать, да? На заботу эту и на все остальное? Я же для тебя стараюсь.

Крепко сжимаю зубы, чтобы не ответить то, что хочу. Вместо этого тихо выдаю:

– Я ценю, Вань, просто устала.

– Да ни хера ты не ценишь! – пьяно произносит он. – Я все для тебя, а ты... тьфу! Хочешь, я прямо сейчас прогоню их, а?

Внутри появляется порыв сказать «Хочу». Но потом я думаю о том, что в этом случае мне придется остаться с ним наедине и неизвестно, что он решит предпринять. Вчерашние ссадины ноют до сих пор, и новых «поучений» я не выдержу. Если он выйдет из себя, придется на какое-то время остаться дома и не ходить на работу. А это невозможно. В этот момент я почему-то вспоминаю парнишку, с которым столкнулась в коридоре. Он обещал быть на следующем занятии.

– Все в порядке. – Я поворачиваюсь к мужу и улыбаюсь. – Просто устала. Ваня, иди к друзьям. Я сейчас принесу нарезку и оливье накрошу. Да и картошка уже почти готова.

Он не заставляет себя ждать, лишь несколько минут оценивает меня, будто убеждаясь, что я говорю серьезно, а потом разворачивается и уходит. Я же беру себя в руки и, взяв со стола тарелку с нарезкой, несу ее к мужчинам. В гостиной, где они разместились, уже царит запах выпитого алкоголя. Завидев меня, они похабно и развязно улыбаются, а кто-то даже позволяет себе отвесить пошлую шутку. Я молчу, предоставляя право своей защиты мужу.

– Эй, парни, не забывайте, что это моя жена, – серьезно говорит он, и все замолкают, хотя рассматривать не прекращают.

– Пусть сядет и выпьет с нами, – произносит Леня.

Он несколькими годами младше моего мужа и его слышно в компании больше всех. Он отвешивает шутки и развлекает компанию. Я не хочу садиться с ними. Тем более туда, куда указывает этот самый Леня – на стул рядом с ним.

– У меня много работы, – пытаюсь оправдаться.

– Сядь! – рявкает Ваня так громко и быстро, что я тут же сажусь туда, куда мне указывают, скрещиваю руки на коленях и выпрямляю спину, вытягивая ее по струнке.

Передо мной ставят стакан с водкой, от одного вида которой я морщусь. Все для меня, да? Горькие слова мужа тут же залезают в голову. Почему бы тогда не купить вино? Он же знает, что я не могу пить крепкий алкоголь.

– За мою жену! – Ваня поднимается на ноги и чуть пошатывается. – Стоя!

Становится жутко неудобно оттого, что посторонние мужчины пьют за меня стоя. И вообще ситуация складывается как-то странно.

– Пей, – произносит Ваня, замечая в моей руке стаканчик, который я так и не поднесла ко рту.

– Ты же знаешь, я не...

– Пей!

И я пью, стараясь не кривиться, хотя это очень сложно.

Мужчины удовлетворительно похлопывают меня по спине, и только после этого я могу наконец уйти на кухню.

Хочу, чтобы все закончилось. Пусть Ваня берет своих друзей и уходит вместе с ними, оставив меня одну. Я не желаю слушать их пьяный смех и разговоры, вовсе не предназначенные для моих ушей. А уйти не могу: он не отпустит меня даже к пятидесятипятилетней соседке.

– Ну как ты тут? – Ваня заходит в кухню через полчаса. – Мы уже почти все съели.

– Вот оливье, – киваю на большую миску. – Картошка тоже готова. Я принесу и... Можно, я не буду сидеть с вами? Мне нужно подготовиться к завтрашним

занятиям.

– Тебе не нравится то, что я пригласил друзей? – голос Вани звучит искренне, и я даже хочу высказать ему все, что думаю на самом деле. Объяснить, что мне не то чтобы не нравится, просто из присутствующих я знаю только Леню. И не хочу сидеть с ними.

Только что-то удерживает меня от этого. Я лишь мотаю головой и говорю:

– Все в порядке. Просто жутко устала.

– Накрывай и иди к себе.

Я киваю и делаю так, как он просит. При этом меня заставляют выпить еще рюмку водки. От нее мутит, но я упрямо не показываю этого и, улыбнувшись напоследок, скрываюсь в спальне.

Поработать не получается, потому что чем дальше, тем развязнее ведут себя наши «гости». Они кричат и смеются так, что мне кажется, стены шатаются. От выпитого алкоголя во рту неприятно сушит. Выходить, чтобы налить себе воды, не хочу. Мало ли, заставят пить еще.

И только ближе к полуночи все уходят. Я слышу, как Ваня провожает гостей, а потом возвращается в гостиную. Мне даже кажется, что я слышу, как он наливает себе стопку и выпивает ее. У меня паранойя, а еще я боюсь его и старательно притворяюсь спящей, когда он заходит в спальню.

Муж останавливается в паре метров от меня. От него разит дешевым алкоголем и потом. Я выдаю себя тем, что дрожу как осиновый лист. Ваня тянет ко мне руку и, обхватив ладонью плечо, вынуждает встать.

– Сука, – коротко бросает он и добавляет: – опозорила меня перед мужиками.

Муж обхватывает меня за бедро в том месте, где болит одна из вчерашних ссадин. Он больно разрывает на мне ночнушку и кривится:

– Рана еще свежая, а ты все бунтуешь. Думаешь, мне нравится это? Нравится, блять?

Глава 3

Руслан

– Эй, Рус, ты где был? – спрашивает Костян, едва я вхожу в аудиторию на следующую пару. – Такое зрелище пропустил, закачаешься!

– И что же? – хмыкаю.

– Новую преподшу, – с восхищением произносит он. – Ты бы ее видел! Самый сок! А жопа какая...

– Я оценил, – киваю. – Столкнулись у аудитории. Она так грациозно въехала в меня, что я не мог ее не заметить. Правда, я думал, что это новенькая, а не препод.

– Заценил, да? Молоденькая, красивая. И сочная такая. Фигурка отпад.

– Ты это, – произношу, – не зарывался бы, Костя. Она моя, ясно?

– Охренеть, Рус, ты всех девчонок забираешь себе. А потом... Потом можно будет с ней поразвлекаться?

– Посмотрим, – пожимаю плечами я.

Я привык делиться с парнями своими бывшими девчонками, но почему-то мысль о том, что преподша по философии будет принадлежать еще кому-то, мне неприятна. Не знаю, что в ней такого, но она меня явно зацепила.

– Нет, ты видел? Она охеренная. И юбка эта ее обтягивающая...

Я прислушиваюсь к разговору парней, и почему-то он меня бесит. Хочется подойти и въехать каждому, кто говорит о ней все эти пошлости, но я сдерживаюсь. И хоть я всегда отличался крутым нравом, в этот раз почему-то не хочется лишних проблем. Да и воспитывать парней не за что, они правду говорят: преподша охрененная.

Ее скромный образ до сих пор стоит перед глазами: невинный удивленный взгляд, когда она меня осматривала, хрупкая статная фигурка с – как мне показалось – излишне худыми руками и плечами, и да, офигенной задницей. Ее я заметил позже, когда преподша развернулась и грациозно прошла мимо. Тем не менее, вся она показалась мне невероятно хрупкой и какой-то маленькой. Особенно в сравнении с моими ста восьмьюдесятью пятью сантиметрами. Она едва доходила мне до середины плеча, и это чертовски заводило.

В голове замелькали картинки того, как она будет смотреться со мной в постели, как будет стонать, приоткрывая свои пухлые губы, и произносить ими мое имя.

– Жаров! – донесся голос преподавательницы по праву.

– Что? – отвечаю, нехотя вырываясь из мира эротических фантазий.

– Что я только что сказала?

– Не знаю, – пожимаю плечами и честно признаюсь: – Я думал о сексе.

Не помню, чтобы когда-то врал преподавателям. А эти их замашки и фразы «а что я только что сказала» невыносимо выводят из себя. Я учусь ведь? Так какого хера ко мне постоянно цепляются?

– Жаров, к завкафедрой не хочешь прогуляться? – дерзко спрашивает Виктория Дмитриевна.

Эта сука бесит больше всего. Вечно злая и с претензиями на полвагона. Явно же у бабы недотрах тотальный, вот она и срывается на парнях, которые давно не смотрят в ее сторону.

– Я погуляю лучше, Вика.

Сгребаю с парты учебники, запихиваю их в рюкзак и, перекинув его через плечо, спускаюсь к кафедре, чтобы выйти из аудитории. Знаю, что чертовски подвожу этим мать, но и прогибаться не буду. Не приучен с детства. Пусть преподаша пишет жалобу, как-нибудь утрясу вопрос потом.

Прохожу мимо соседней аудитории и слышу ЕЕ голос: она ведет лекцию. Останавливаюсь у двери и позволяю себе несколько минут поглазеть. Она ведет у первокурсников, поэтому ее, на удивление, слушают. В аудитории тишина. Опершись о стол, она что-то говорит. Я не различаю слов, но мне и не нужно.

Сейчас мне выпала возможность полюбоваться ее образом: светлыми волосами, прямыми чертами лица без лишней косметики и губами. Я представляю их на своем члене. Образ того, как она, встав на колени, делает мне минет, возникает так быстро, что я не успеваю подготовиться. Вот ее губы обхватывают влажную головку, вот она проводит по ней языком и поднимает взгляд. У меня стояк на новую преподашу. Прямо сейчас.

Прислоняюсь к двери и глубоко вдыхаю, пытаюсь отвлечься, потому что картинка никак не хочет пропадать. А это плохо. Я вряд ли смогу спокойно сидеть на ее лекции, если буду думать о таком. Меня отвлекает Лариса, смазливая одноклассница, с которой нас связывает разовый секс.

– Руслан, ты домой? Или будешь ждать следующей пары?

– Домой. А ты чего ушла?

– Надоело. – Она подходит ближе, пожалуй, даже слишком близко. – Не подвезешь?

– Слушай, я хочу к другу заехать, поэтому...

– Ну пожалуйста, Рус... – Она дует губы так, что те становятся похожи на пельмень, и я кривлюсь от одного ее вида.

– Ладно, пошли.

Бросив последний взгляд на преподашу философии, отворачиваюсь и иду к парковке, где оставил свою «ауди». Ее купил отец, а мать не стала противиться такому широкому жесту и согласилась оставить. Они развелись, когда мне было десять. С тех пор мать вкалывает швеей, а отец исправно платит алименты и за мою учебу, а еще периодически балует меня подарками.

Не дожидаясь, пока Лариса сядет в машину, я открываю дверь водительского сиденья и забираюсь внутрь. Возбуждение не проходит. Я вспоминаю Анну, как ее там по бабушке, и не могу противиться желанию обладать ею.

Сам не понимаю, отчего так сильно торкнуло, почему так взяла за душу именно она. Не Лариса вот, которая с радостью повторила бы наш секс в машине и даже отсосала бы прямо здесь и сейчас, а та, которую раз увидел, вдохнул ее запах, почувствовал бархатистость кожи. Повело как малолетку, хотя мне уже не шестнадцать, чтобы так гормоны шалили. Двадцать два. Я на предпоследнем курсе, перетрахал едва ли не половину университета, но не могу избавиться от стояка и желания трахнуть ту, с которой едва перебросился парой фраз.

– Ру-у-ус, – эротично тянет Лариса.

Она разворачивается ко мне, закидывает ногу на ногу и кладет руку мне на колено, намеренно ведя ее выше. Лара призывно улыбается, сверкает глазами и облизывает губы, считая, что это выглядит эротично. На самом деле, ни-хрена! Она помогает мне снять стояк. Вот так... Эта полуголая девка не возбуждает, ее не хочется трахнуть, а скромная нежная училка заводит до зубовного скрежета.

– Извини, Лара, ничего не будет.

Откинув ее руку, завожу машину и говорю напоследок:

– Давай ты это... сама доберешься.

– Придурок! – бросает она, прежде чем выйти из машины и громко хлопнуть дверь моей спортивной малышки.

Аня

Следующий день начинается с шумного сопения мужа под боком и воспоминаний о прошедшей ночи. Я гоню мысли, но они упрямо, одна за другой, лезут в голову. Пробегают шальная мысль, что так быть не должно. Что отношение Вани ко мне неправильное и он не должен поднимать на меня руку, материться и тратить мои деньги на выпивку с друзьями.

Закончив с воспоминаниями, тихо встаю с кровати, чтобы не разбудить мужа, беру в шкафу заранее приготовленные вещи и иду в гостиную. Быстро одеваюсь, собираю сумку и выхожу. На часах шесть утра, но я не могу находиться с Ваней в одной квартире. Ужасно боюсь, что он снова начнет буянить, поэтому сбегая, внутренне молясь, чтобы он не проснулся в ближайший час и не увидел, что я ушла раньше времени.

Вырвавшись на улицу и доехав до университета, я наконец выдыхаю. До пар еще два часа, поэтому я решаю прогуляться по окрестностям, посмотреть на город и отдохнуть морально. В круглосуточном кафе покупаю себе кофе и сажусь в парке. На улице прохладно, но горячий напиток отлично согревает. Позвонить и обсудить сложившуюся ситуацию мне не с кем. Матери с отцом давно нет. У меня осталась единственная сестра, но она всегда говорила мне бросить Ваню и жить своей жизнью. Не думаю, что если позвоню ей сейчас, услышу что-то новое.

Чем больше думаю о случившемся, тем сильнее убеждаюсь, что виновата сама. Как там Ваня сказал?

- Ты не могла посидеть с нами часик? Твои тетради тебя ждали, блять?

Я ведь действительно могла перебороть нежелание и остаться с мужем и его друзьями. Может, мне нужно быть чуточку благодарнее и не сбегать по утрам, как сегодня. Ведь так я нарвусь на неприятности. Что, если прямо сейчас Ваня уже проснулся, а меня нет дома? О чем он подумает?

В ужасе распахиваю глаза и допиваю кофе. О чем я сама думала, когда уходила из дома в такую рань? Муж проснется, увидит, что меня нет, и мне снова не поздоровится.

Я со страхом поднимаюсь со скамьи и бреду к остановке, сажусь на маршрутку и доезжаю до нужной улицы. И только потом думаю, что делать дальше. Вернуться домой? И что я скажу? Где была? Да и поздно возвращаться. До занятий какой-то час, и я потрачу его на то, чтобы вернуться обратно.

На остановке сажусь на скамью и наблюдаю за снующими туда-сюда людьми. Я окончательно запуталась. И все чаще возвращаюсь мыслями к разводу. Что, если я не буду просить у Вани согласия, а просто соберу вещи и уйду? Он разозлится, но я смогу выдохнуть, не думая о том, что ждет меня сегодняшним вечером. Смогу быть свободна.

Пока я думаю, мимо проносится автомобиль, но чуть дальше он резко останавливается и возвращается, замирая прямо у остановки. Я кручу головой по сторонам и замечаю рядом только пожилого мужчину и молодую девушку, разговаривающую по телефону. Мне становится спокойно. По крайней мере, меня не украдут, не посадят силком в машину, как в дешевых боевиках.

– Анна Эдуардовна? – Водительская дверь открывается, и оттуда показывается голова Руслана Жарова. – Доброе утро, – вежливо здоровается он и выходит из машины.

Парень выглядит так, будто сошел с обложки журнала: рваные джинсы, футболка с несколькими разрезами сбоку, прямо там, где располагаются косые мышцы живота, накачанные руки и солнечные очки на густых волосах. На ногах белые кеды, на груди висит какой-то прямоугольный медальон. Впрочем, отсюда я не могу разглядеть, что там написано.

– Доброе, – киваю ему в ответ и сконфуженно отвожу взгляд, выглядывая свою маршрутку.

– Транспорт ждете? – интересуется он. – Там это... поломка с маршруткой, следующая не скоро приедет. Идемте, я вас подвезу.

Перспектива сесть в машину к своему студенту отнюдь не радует. Вспоминая, как меня ревнует муж, лишь мотаю головой и отвечаю:

– Спасибо, я вызову такси.

Чтобы подтвердить свои слова, тут же достаю телефон и ищу приложение. Из-за необходимости сэкономить мне приходилось пользоваться им всего несколько раз. Ваня всегда говорил, что нет смысла вызывать такси, ведь у него есть машина, к чему нам лишние траты.

Не успеваю нажать вызов, как Руслан выхватывает у меня из рук телефон.

– Бросьте, Анна Эдуардовна. Я ведь тоже еду в университет. И денег не возьму. Да и машина у меня гораздо лучше выбранного вами... – Он делает паузу и всматривается в экран моего смартфона: – «Пежо».

– Руслан, отдай, пожалуйста, мой телефон. Я никуда с тобой не поеду.

– Вы что, боитесь меня? – удивленно спрашивает он. – Или у вас есть парень и он запрещает вам ездить с молодыми студентами?

Жаров усмехается, а я поражаюсь тому, насколько близко он подобрался к правде. Только почему-то это подстегивает меня встать, выхватить из его рук телефон и последовать к стоящей у остановки машине. Жду, пока Руслан откроет дверь, и тут же забираюсь внутрь. Здесь пахнет хвоей и лимонами, отчего я на несколько минут даже теряюсь, настолько этот аромат не сочетается с владельцем машины.

– Видите, все не так страшно, – с улыбкой произносит он и наклоняется ко мне близко-близко.

Инстинктивно отшатываюсь и вжимаюсь в пассажирское сиденье настолько сильно, насколько это вообще возможно. Только потом, когда слышу его гортанный смех, понимаю, как смешно и нелепо это выглядело со стороны.

– Я всего лишь пристегнул ремень безопасности, – комментирует он и отстраняется.

Чувствую, как щеки заливают огнем. Мне стыдно за свое поведение. За то, что подумала бог знает о чем, хотя он не сделал ничего ужасного, а всего лишь побеспокоился о моей безопасности.

– Вы всегда боитесь мужчин или это я особенный? – интересуется Руслан, прежде чем завести автомобиль и тронуться с места.

Я не отвечаю, да и ему, кажется, вовсе не нужен мой ответ. Руслан уверенно ведет машину, а я украдкой посматриваю на его покрытые татуировками руки. На нем белая обтягивающая футболка, открывающая каждый узор, хотя на улице холодно.

– Можете снять пальто, в салоне жарко. – Он чуть поворачивает голову и ловит меня на подглядывании.

– Давно у тебя татуировки? – решаю спросить, раз уж он заметил мой интерес.

– Давно, – он кивает. – Лет пять точно. Первую сделал в пятнадцать, а потом не мог остановиться.

В салоне действительно жарко, но я стараюсь не обращать на это внимания. Снимать пальто точно не стану. Перевожу взгляд с сильных рук Руслана на дорогу. Странно, но в его автомобиле я практически не ощущаю качки и неприятного запаха выхлопных газов. Машина легко катится по дороге, и я даже получаю удовольствие от поездки, чего прежде никогда не было.

– Приехали, – произносит Руслан.

Я дергаю ручку, чтобы выйти, но дверь не поддается, и я поворачиваюсь к парню.

– Это шутка такая? – говорю строгим голосом. – Выпусти меня сейчас же, Жаров.

Он оказывается рядом в одно мгновение.

Я не успеваю отодвинуться, а потом усилием воли удерживаю себя на том же месте. Пусть не думает, что мне страшно. Ничего такого нет!

– Не шутка, Анна, – он делает паузу и опускает взгляд на мои губы, будто хочет поцеловать, – Эдуардовна.

– Открой дверь, Жаров, вдруг нас кто-то увидит.

Он начинает смеяться. Моего лица касается тепло его дыхания.

– У меня тонированные стекла, Анна Эдуардовна, – с усмешкой говорит он. – Поверь, нас точно никто не увидит.

И снова этот взгляд на мои губы. Темный, тягучий. Я читаю в нем смесь желания и запрета, а затем с ужасом понимаю, что молчу и чего-то жду. Паузу Руслан понимает по-своему: обхватывает мой подбородок одной рукой, проводит большим пальцем по нижней губе, чуть оттягивая ее. Его взгляд тут же темнеет. Он прерывисто дышит и наклоняется так близко, что я чувствую жар его дыхания.

– Скажи, что у тебя никого нет, – пьяно просит он. – Скажи, потому что я пиздец как хочу тебя.

– Выпусти меня из машины! – мой тон переходит на крик. – Выпусти! – Я отворачиваюсь от Руслана и утыкаюсь лбом в окно.

Меня пробивает дрожь от чувств, которые я совсем не должна испытывать по отношению к этому парню. Намеренно поворачиваюсь спиной к нему, так, чтобы он не видел моих горящих от смущения щек. А еще приходится сильно свести ноги от неожиданно нахлынувшего возбуждения. Так не должно быть. Точно не с ним. Нет.

– Аня...

Его голос звучит рядом с моим плечом, и я почти со всхлипом повторяю:

– Выпусти меня, Жаров, пожалуйста...

За моей фразой следуют долгие мгновения тишины и горячего прерывистого мужского дыхания. Я не знаю, почему веду себя так, но с ужасом понимаю, что только не смотря ему в глаза и не чувствуя жар его дыхания могу отказать и выйти отсюда.

- Дверь разблокирована.

Я не хочу обращать внимания на его тон: злой, расстроенный и какой-то грубый. Он будто выталкивает меня из машины, хотя кроме этих двух слов ничего не говорит.

Вырываюсь из машины и вдыхаю свежий воздух. Отхожу на несколько шагов от автомобиля, будто он виноват в том, что я чувствовала несколько минут назад, и оглядываюсь. Университет находится прямо передо мной, но я мнусь, останавливаюсь неподалеку и пытаюсь прийти в себя. Щеки еще горят, а руки трясет от нервов. И это я еще стараюсь не замечать дико колотящееся сердце, которое то и дело норовит выпрыгнуть из груди.

Собравшись с силами, иду на кафедру, чтобы перевести дух и – мне стыдно признаться в этом самой себе – скрыться. Здесь я недосыпаема для Руслана, но буквально через три часа у меня пара. И он будет на ней присутствовать.

- Доброе утро, – здоровается со мной преподавательница психологии.

- Доброе. Не ожидала увидеть кого-то столь рано, – признаюсь я.

Я еще не успела близко познакомиться со всеми преподавателями, но с Валерией Степановной мы разговаривали вчера. Приятная женщина лет сорока, внимательная, опрятная и, как мне показалось, крайне педантичная.

- Иногда я прихожу еще раньше, – признается она. – А вы почему пришли так рано? Сбежали от мужа?

Она говорит это без злого умысла и явно не для того, чтобы задеть. Валерия Степановна не может знать о моих отношениях с мужем, да и говорит она дружелюбно и мило. Впрочем, она ведь преподаватель психологии? Что, если она рассмотрела в моем поведении клеймо жертвы насилия?

- Встала пораньше и решила, что смогу подготовиться тут. И вы правы, не хотелось мешать мужу.

– Послушайте, Аня... – Она запинается, видимо, решая для себя самой, стоит ли говорить со мной дальше. – Я не вправе лезть к вам в семью, но... В общем, вот.

Она протягивает мне визитку, на которой напечатано: «Адвокат. Специалист по бракоразводным процессам». Дальше написан номер телефона и адрес адвокатской конторы, куда можно обратиться. Я все еще не понимаю, как она узнала, но мне становится жутко стыдно и неловко.

– Я сама жертва домашнего насилия, Анна, – сухо говорит она. – Пять лет в браке с мужем, которому было абсолютно наплевать на мое мнение и желания. Избиения, насилие, – я не понаслышке знаю, каково это. Я и на психолога пошла учиться после развода, чтобы помогать людям. Если хочешь, можем поговорить об этом. Он давно тебя бьет?

В этот момент я слышу за спиной шорох и слишком быстро поворачиваюсь, будто боюсь, что за спиной стоит мой муж и точно все слышит.

– Костя? Иванов? – удивленно интересуется Валерия. – Ты же всегда с опозданием приходишь и чаще на вторую пару. Почему так рано?

Парень, которого я запомнила по грязным шуткам в мою сторону, вмиг тушуетсЯ и даже бормочет извинения.

– Я хотел... – Он запинается и пожимает плечами. – Перепутал кабинеты.

По тому, как быстро он сбегает с кафедры, понимаю, что он все слышал. Надеюсь, что завтра – или даже сегодня – вся аудитория не будет говорить о том, что меня бьет муж.

– Эти студенты! – сетует Валерия Степановна. – Вы красивая девушка, они вам проходу не дадут, вот увидите.

Я лишь хмыкаю, прекрасно понимая, что так и есть. Вон, один после второй встречи уже признается невесть в чем. Устраиваясь на работу в университет, я знала, что будет трудно. С детьми-подростками всегда нелегко. Но и подумать не могла, что настолько. И в первую очередь – мне самой.

Я отсиживаюсь на кафедре до первой пары, потом иду вести лекцию, надеясь, что с Русланом нам пересекаться не придется. Так и происходит. Я не вижу его вплоть до следующей пары, которую веду в его группе. Мне почему-то неловко и страшно, и хоть я понимаю, что он не может знать о моей реакции на его откровенные слова, мне стыдно за то, что я чувствовала там, в машине.

- Добрый день, - здороваюсь со студентами.

В этот раз повторяется все то же самое, что и в первый. Правда, на этот раз на стуле, где должна сидеть я, разлито что-то красное. Я не придаю этому значения и обвожу взглядом аудиторию. Руслана не замечаю, хотя знаю, что он приехал в университет вместе со мной. Почему-то я ожидала, что он будет здесь, а еще уверена, что вот это все - точно его рук дело. Я отказала ему, и он решил выставить меня на посмешище? На что Руслан надеялся? Что я не пойму, что это сделал он? Или не увижу всего этого и вляпаюсь в красную жижу?

Студенты молчат под моим пристальным взглядом, видимо, ожидают реакции. Возможно, истерики или немедленной жалобы в деканат. Ничего этого я делать не собираюсь. Достав из сумки свои записки, приготовленные еще несколько недель назад, начинаю лекцию.

Я пришла в университет с мыслью, что дам будущему поколению знания, которые помогут им в жизни, а сейчас понимаю, что ничего из этого им не нужно. Что ж... я просто проведу занятие.

Кажется, мой поступок их удивляет. Они сидят молча, на последних рядах кто-то даже спит, а некоторые девчонки все еще злобно смотрят на меня.

- Спасибо, до свидания, - произношу по окончании лекции.

Студенты выходят из аудитории. Собрав в сумку все свои вещи, я уже собираюсь выходить, но в этот момент звонит телефон. На экране высвечивается имя мужа. Сердце пропускает удар. Я думаю, что он собирается отчитать меня за ранний уход, но потом понимаю: будь это так, он позвонил бы сразу же, как это понял.

- Алло.

- Доброе утро, любимая.

Он говорит, как раскаявшийся грешник, и я понимаю, что он только проснулся и не понял, когда же я ушла.

- Доброе. Как себя чувствуешь?

- Голова болит. И ни черта не помню, что вчера было. Я это... ты в порядке, Анют?

- Да, Вань, в порядке.

На самом деле я не в порядке. За последние двадцать четыре часа произошло столько, что мой мозг отказывается воспринимать случившееся.

- Малыш, позволишь мне загладить свою вину? - спрашивает Ваня. - Только ты, я и ресторан.

Я не успеваю ответить, потому что в аудиторию входит Руслан. Он бросает короткий взгляд на ряды и, убедившись, что никого нет, закрывает дверь на замок. От шока я теряю дар речи, а потом осознаю, что на другом конце провода мой муж и он ждет ответа.

- Да, хорошо, - поспешно соглашаюсь.

- Сходим?

- Да, конечно.

- И ты даже не спросишь куда?

Когда Ваня хочет загладить вину, он говорит нежно и спокойно, не матерится и не повышает на меня голос. Он становится идеальным мужем, внимательным и заботливым, готовым сдувать с меня пылинки.

– И куда же? – спрашиваю деловым тоном, который, судя по вздоху мужа по ту сторону трубки, ему вовсе не нравится.

И все из-за студента, который с каждым шагом подходит все ближе. Я не знаю, чего от него ожидать, и инстинктивно отхожу дальше, хотя точно не должна показывать страх.

– Ты зла на меня, да?

– Что ты, нет конечно.

Муж мне не верит. Я чувствую это по его вздохам и молчанию, которое давит на меня даже через расстояние.

– Ванюш, все в порядке. Извини, у меня по расписанию пара.

Я успеваю услышать только «Перезвони», прежде чем отключаюсь и оказываюсь зажатой между столом в первом ряду и парнем, который, видимо, не понимает слова «нет».

Глава 5

Руслан

Ее «Ванюш» больно ударяет по нутру. Хочется взять ее старенький смартфон и разбить его о стену, настолько отвратительно слышать, как она произносит чужое имя. Не мое. Еще и тянет его так мерзко «Ваню-ю-юш». Тьфу. Что это за имя у мужика – «Ванюш»? Как говняш, ей богу.

– Жаров, отойди!

Командует. Чувствует себя победительницей, главной в этом положении. Ни хрена!

Хватаю ее за руку и тяну на себя. Аудитория закрыта, сюда никто не войдет, мы одни и кричать она вряд ли будет. Сейчас плевать на то, что у нее есть этот «Ванюш». Не будет, если есть. Все кости ему переломаяю, но ее заберу. И главное, раньше ничего подобного не испытывал. Не хотелось так сильно схватить девушку в охапку, перебросить через плечо и утащить к себе, как в былые пещерные времена. К тому же преподавательницу, которая мало того что внимания не обращает, так еще и нос воротит.

- Кто он такой? - спрашиваю вместо того, чтобы последовать ее просьбе.

Хочу знать, что это за хлюпик у нее, что позволяет ей работать среди молодых студентов. Или он не видит ее? Слепой? Она же не может работать там, где ее каждый час раздевают глазами! А многие в мечтах доходят не только до стриптиза, а и до чего побольше.

- Кто?

- Ванюш твой, - язвительно отвечаю я и кривлюсь, потому что от одного упоминания имени другого мужика становится неприятно.

Вот странно, да. На других, с кем был в отношениях, было наплевать. Хоть с толпой пусть перетрахаются - насрать. А тут... Она же даже не моя. И повода не давала, чтобы можно было записать ее в свои девушки. Или хотя бы в любовницы. Держится отстраненно, а там, в машине, и вовсе едва не заплакала. Так противен ей был?

Отчего-то это взбесило и потянуло проверить, но пришлось сдерживаться. Напугать ее своим напором хотелось меньше всего.

- Он мой муж. - Она гордо вскидывает голову и сверкает взглядом.

Муж. Сука, муж. Откуда у нее муж вообще?

- Муж? Тебе лет-то сколько, Анна Эдуардовна?

Не верилось, что она может быть замужем. Где-то в другой реальности возможно, но в этой. Она ведь такая... Хрупкая, нежная... маленькая, что ли.

Молодая, вот! Какое замужество? В ее годы девчонки по дискотекам гоняют и дайкири у бара пьют, а не надевают строгий костюм и идут читать лекции.

– Ну уж явно больше, чем тебе! – огрызается она и дергает рукой, чтобы освободиться.

Не отпускаю, держу крепче, чтобы не могла вырваться. Толкаю на стол, усаживаю на скользкую поверхность. Устраиваюсь между ног и приближаюсь настолько, насколько это возможно, потому что она сопротивляется.

– Студент Жаров! – восклицает. – Вы что себе позволяете?

И дрожит. Ведет плечами, чтобы успокоиться, и смотрит на меня как-то странно. Ждет чего-то?

Пока она думает, что я ее отпущу, я люблюсь ею. Ее большими глазами и пухлыми губами, которые она чуть прикусывает. Так и хочется впитаться в них и...

Стояк больно царапается о тесные для него брюки. А Анна, судя по всему, даже не подозревает, что со мной происходит, как меня ведет от нее. От ее запаха, забивающего ноздри, от покорного бессилия, от взгляда. Чувствую себя маньяком, которого торкнуло и он не в состоянии отступить.

Я ведь минут двадцать держал двери в машине открытыми, чтобы выветрить ее из салона и из головы. Не получилось. Ее клубничный запах никак не уходит из воспоминаний. Я до малейших подробностей помню каждую нотку, хотя сейчас можно не вспоминать, а вдыхать на полную.

Что я и делаю. Сгребаю Аню в охапку и утыкаюсь носом ей в шею. Втягиваю запах и дурею. Вот так просто тащусь от нее. Член вмиг наливается кровью еще больше, и я, не в силах сдерживаться, толкаюсь вперед, утыкаясь стояком ей в промежность. Она ойкает и удивленно расширяет свои невозможные глаза.

– Чувствуешь? – шиплю и завожу руку за талию, поглаживая ее по спине. – Я охереть как хочу тебя.

– О-о-отпусти, – тянет Аня.

Но я просто не в силах. Больше не думая, беру ее за затылок и резко толкаю на себя, впиваясь поцелуем в губы. Она мягкая и податливая, а еще – явно шокированная и не понимает, что вообще происходит и почему я позволяю себе это.

Я и сам не знаю. Обычно никогда не веду себя так с девушками. Необходимости нет. Они сами вешаются мне на шею, сами целуют и лезут туда, где сейчас штаны буквально трещат по швам.

Она ничего этого не делает и доводит меня до состояния, когда я соображаю не то что плохо, а херово. Я целую ее, и впервые мне так охренительно хорошо. Нет, я понимаю, что целовать замужнюю женщину – к тому же если она преподавательница и не очень «за» – плохо. Но поделаться с этим ничего не могу. Внутри сжигает огонь желания, руки сами тянутся к ее груди.

Кажется, Аня отмирает, потому что как раз в тот момент, когда я касаюсь ее груди, толкает меня, а затем врезает по щеке с такой силой, что та даже чуть немеет.

– Ты что себе позволяешь, сопляк? – возмущенно произносит она, называя меня так, как когда-то называл отец.

Спрыгивает со стола и идет к своему месту, чтобы забрать сумку. В этот момент снова звонит ее телефон, но она раздраженно сбрасывает звонок и поворачивает голову в мою сторону.

– Еще раз, Жаров... Еще раз ты посмеешь прикоснуться ко мне...

Она вытягивает руку и тычет в меня указательным пальцем. Говорит зло, буквально выплевывая каждое слово, но обращаю внимание я отнюдь не на это. Она дрожит, но старательно старается скрыть это. А еще ее глаза лихорадочно блестят, а щеки покраснели. Неужели она...

Аня хватается со стола сумку, запихивает туда телефон и, перекинув ее через руку, следует к двери.

– Анна Эдуардовна, – останавливаю ее. – Можешь сколько угодно отталкивать меня, но я же вижу, что ты хочешь. И мужа у тебя никакого нет! – говорю уверенно, скорее убеждая в этом себя, чем ее.

– Есть, – произносит она как-то... тоскливо, что ли.

Потом поворачивает в замке ключ и толкает дверь, выходя в коридор. Я же остаюсь в аудитории. Во-первых, идти неудобно, а во-вторых... Я пиздец как хочу ее, и это единственное место, где пахнет ею настолько, что я могу думать. О ней. О нас. О том, что сделаю что угодно, лишь бы этот «Ванюш» вдруг свалил. Осталось только узнать, кто же это.

Глава 6

Аня

– Анна Эдуардовна... – Валерия Степановна перехватывает меня у выхода из университета.

Мои пары давно закончились, но я позволила себе лишний час посидеть на кафедре и подумать обо всем, что произошло. Губы до сих пор горят после настойчивого поцелуя Жарова, и я понятия не имею, как от этого избавиться. Как убрать воспоминания. Я не хочу, чтобы они видениями всплывали перед глазами, жажду забыть, но не могу, сама не зная почему.

– Да, Валерия Степановна?

Ее сегодняшнее откровение поразило меня до глубины души. Я не ожидала того, что она признается в насилии, расскажет о случившемся в ее жизни. Наверное, нужно быть смелым человеком, чтобы такое сделать. Я отнюдь не такая решительная и не хочу ни в чем признаваться, потому что боюсь. Валерия не знает моего мужа, а он может быть по-настоящему разъяренным.

– Пройдемся вместе? Я тут подумала... Нам же все равно по пути.

Отказывать не вижу смысла, да и выглядеть это будет некрасиво, поэтому киваю и шагаю рядом с ней. Жду, что она начнет разговор о муже, о насилии, но Валерия просто рассказывает о своих студентах. Говорит о парах и о том, что сегодня она очень устала, потому что студенты сорвали лекцию.

- И все из-за этого Жарова! - с запалом произносит Валерия, вынуждая меня нехотя вспомнить Руслана.

- И что он сделал? - аккуратно уточняю я.

- Пришел на пару злой, как сам черт. Понятия не имею, что с ним произошло, но сразу стало понятно, что можно ждать беды. И действительно! - восклицает Лера. - Они с Прокофьевым что-то не поделили, и завязалась драка.

- Что, прямо в аудитории?

- Да. Жаров встал и врезал Прокофьеву, представляешь? А потом еще и меня послал за замечание, - уже тише произносит она. - Влюбился, не иначе.

- С чего ты взяла? - слишком резко выдаю я и тут же прикусываю язык. - Ну, я имею в виду... Что, парни по другим причинам не дерутся?

- Дерутся, конечно. Но он так посмотрел на Прокофьева, что... - Лера задумывается и замолкает. - В общем, я уверена, что тут замешана девушка.

- И что Жарову будет за драку? - интересуюсь я, надеясь, что его серьезно накажут. Ведь он подрался на паре, да еще и грубо ответил преподавательнице.

Лера фыркает:

- Да что ему будет? Максимум получит выговор и его папаша отвалит денег на какое-то оборудование для университета. Ну или купит плазму ректору, - усмехается она.

- И что, тут всегда так?

У меня, конечно, еще не было таких проблем со студентами, но хочется быть уверенной, что после серьезного проступка их накажут.

– Конечно, Аня. Эти дети – сыночки и дочки богатых родителей, которые готовы на все, лишь бы в личном деле каждого не было упомянуто никаких ненужных деталей, понимаешь? За время, что Жаров здесь учится, у него было немало конфликтов. А посмотри личное дело – там хорошо если одна-две записи... У Жаровых слишком много денег, чтобы заморачиваться, а у их сына чрезмерно высокое самомнение и вседозволенность.

Я молча перевариваю информацию и, кажется, понимаю, почему Жаров так себя ведет. Он привык получать все, чего ему хочется. И новая преподавательница ничем не отличается от той же студентки. Осознавать это неприятно, но именно эта информация помогает вытолкнуть из воспоминаний его руки на моей талии и тот обжигающий поцелуй.

Домой я еду спокойной и уверенной, что воспоминания о Руслане больше меня не потревожат. С Валерией мы прощаемся на одной из остановок. Она поведала немало информации о студентах, после чего помахала мне на прощание и сбежала по ступенькам маршрутки. Несмотря на то, что наш первый разговор прошел не слишком приятно, она мне понравилась.

– Ваня, я дома! – кричу с порога, замечая, что дверь открыта, а туфли мужа стоят там же, где и утром. Значит, он никуда не выходил.

– Привет, милая.

Ваня появляется в прихожей через минуту. Упирается плечом в дверной косяк и с обожанием смотрит на меня.

– Я так соскучился, – произносит он. Подходит ближе и сгребает меня в объятия.

Я обнимаю его в ответ. Сжимаю спину руками и опускаю голову ему на плечо, приказывая себе не плакать, потому что именно сейчас почему-то очень хочется разрыдаться.

– Я забронировал столик в ресторане, малыш, – произносит Ваня. – Мы же сходим?

– Да, конечно, – лепечу едва слышно, потому что в горле встает ком. Я проталкиваю его глубже и говорю уже уверенней: – Пойдем, только я переоденусь.

– Хорошо, – кивает муж. – Там это... на кухне нужно убрать. Я хотел приготовить ужин дома, но ты же знаешь, как я готовлю?

Он вроде бы извиняется, но я чувствую, как внутри закипает раздражение.

Периодически Ваня заходит на кухню, делает попытки что-то приготовить и оставляет гору немытой и испорченной посуды на меня. Я терпеть не могу такие поползновения, но никак не показываю этого, потому что потом следует «Разберись, что тебе нужно!».

Переодевшись, забегаю на кухню, чтобы взглянуть одним глазком на масштабы катастрофы, и понимаю, что ничего не изменилось. На плите, как и обычно, свалены в кучу сковородки и кастрюли, на столешнице рядом – гора немытых тарелок и мисок, а в углу у тумбочки засохло разбитое яйцо.

Требуется невероятное самообладание, чтобы успокоиться и выйти к мужу в нормальном расположении духа, но я преодолеваю это и, улыбнувшись, выхожу в прихожую. Ваня одет в темно-синий костюм, купленный пять лет назад на свадьбу его друга, и темные туфли. Я надела свое самое откровенное платье длиной до колен. Откровенное, потому что сзади чуть приоткрыты плечи. Пожалуй, это максимум того, что муж разрешает мне носить.

– Прекрасно выглядишь, – следует стандартный комплимент, и я коротко киваю, принимая его.

Мы выходим из квартиры и из подъезда под руку. Муж галантно открывает передо мной дверь автомобиля, помогает сесть и забирается на сиденье рядом. Заводит машину, поворачивается ко мне и улыбается, а потом протягивает руку и проводит по моей щеке. Я почти забыла, что такое нежность, потому что за то время, что мы были вместе, Ваня проявлял ее слишком редко.

Мы выезжаем с парковки. К моему удивлению, муж везет меня в один из хороших ресторанов города. Я беру его под руку, и мы вместе заходим. Столик действительно уже забронирован. Нас проводят к нему и помогают сесть, дают меню и уходят.

- Хочу, чтобы ты надолго запомнила этот вечер, - с улыбкой говорит муж.

Я хочу спросить, на какие деньги банкет, но решаю не портить ему настроение. Пусть будет так, как он запланировал. Он хочет извиниться? Что ж, я готова выслушать его, да и разве у меня есть другой выбор?

Мы делаем заказ. К моему удивлению, муж заказывает не алкоголь, как обычно, а просит принести ему свежавыжатый сок.

- Не хочешь сегодня выпить? - аккуратно спрашиваю я.

- Нет, хочу, чтобы ты расслабилась. Впереди тебя ждет сюрприз.

Стоит ли говорить, что расслабиться в компании мужа получается далеко не всегда, а его сюрпризы чаще вгоняют меня в молчаливую внутреннюю истерику, чем в предвкушение прекрасного? Вот и сейчас я внутренне сжимаюсь и пытаюсь рассмотреть в лице Ивана подвох. Его нет. Или я стала слишком слепа, а муж - гораздо изощренней, чем раньше.

Я все еще помню похожий поход в ресторан полгода назад. Тогда он так же пригласил меня на ужин, сказал, что хочет порадовать и что у него припрятан сюрприз. Я была рада такому повороту, но сюрприз мне не понравился. Когда мы пришли домой, на нашей постели сидел сосед. Он нервно озирался по сторонам и, сцепив руки в замок, старался не осматривать меня с головы до ног.

- Что это, Ваня? - спросила я тогда.

- Сюрприз, милая, - слащаво произнес муж. - Ты же так мило разговаривала с нашей соседкой! - Он усмехнулся и развернул меня к себе. А потом наклонился так близко, чтобы его могла слышать только я: - Пусть выебет тебя, и ты успокоишься.

Глава 7

Аня

Мы заказываем еду. Я прошу принести цезарь и апельсиновый фреш, а муж требует говяжий стейк и пасту с морепродуктами. Я мысленно подсчитываю, сколько это стоит, и мне становится плохо. От моей зарплаты, которую я, впрочем, еще не получила, уже осталась меньшая половина.

Когда нам приносят заказ, я коротко улыбаюсь и принимаюсь за еду. Желания спрашивать, что за сюрприз, нет. Я вообще со страхом думаю, что будет дальше. Неужели Ваня придумал что-то еще? И сделает мне так же неприятно, как и в прошлый раз. Или действительно хочет извиниться за все случившееся?

- Тут красиво, - коротко комментирует муж, а я лишь киваю.

Обвожу взглядом ресторан и замечаю, что здесь довольно богатая обстановка. Столики с коваными ножками и мягкие диваны. Здесь чисто и привлекательно, вежливый услужливый персонал и вкусная еда. Цены не кусаются, но и не дешево, конечно. Говорить о том, что нам такие походы не по карману, не стану. Ваня и так это знает, но продолжает упорно тратить мои деньги, чтобы мы по-прежнему жили на его зарплату, а он чувствовал себя кормильцем.

Иногда я думаю, что у меня правильные мысли и мне действительно нужно что-то менять. Взять себя в руки, достать визитку, которую мне дала Валерия и которую я благополучно спрятала от мужа, и начать жить так, как хочется. Эти мысли все чаще посещают меня, и я внутренне знаю, что пора действовать, но никак не получается.

- Очень вкусно, - чавкая, произносит Ваня.

У него изо рта выпадает кусок стейка. Он берет его пальцами и запихивает обратно. Я же оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что этого никто не видел. Вот куда нам ходить, когда он банально не умеет себя вести, как человек?

Осматривая ресторан, я замечаю его. Почему-то при виде Жарова внутри резко дергается, а в голове крутится только «это он». Я не понимаю, почему так. Возможно, потому что ко мне не так часто пристают. Или же я напрочь лишена мужского внимания и Жаров стал для меня эдаким глотком свежего воздуха. Но ведь это же не может быть так?

– Ты куда смотришь? – вдруг резко произносит Ваня, так что я тушуюсь и перевожу взгляд на него.

– Там студенты из моей группы, – пожимаю плечами и стараюсь быть беззаботной. – Удивлена, что они ходят по таким хорошим местам, а не по барам.

Знаю, что говорю то, что удовлетворит любопытство мужа. Он бросает короткий взгляд в ту сторону, куда смотрела я, и кривится.

– Когда студенты стали такими? – изумленно произносит Ваня, а у меня екает в груди.

– Какими? – безразлично спрашиваю.

– Здоровыми лбами. Наверняка ведь пристают? – вкрадчиво произносит он.

– Да ты что. Мы для них учителя, не более.

Осознаю, что именно сейчас, в эту самую минуту, отрезала все возможности пожаловаться мужу на приставания Руслана. А еще понимаю, что скрыла сам факт того, что меня целовал другой, пусть и мой студент. И я ведь в первые мгновения даже отвечала, не соображая, что делаю.

– Это хорошо, – кивает муж, запихивает палец в рот и что-то оттуда извлекает. – Косточка, – комментирует он, и мне становится стыдно.

Я знаю, что этот вечер заранее испорчен и я вряд ли буду удовлетворена сюрпризом Вани. Я боюсь его, и это единственное, что меня беспокоит. А еще я нервничаю, потому что Жаров находится в нескольких метрах от меня, и я совершенно не знаю, что он предпримет, когда заметит нас.

- Анна Эдуардовна?

Медленно считаю до трех и пытаюсь не выдать свое волнение, когда слышу его голос.

- Добрый вечер, Руслан, - отвечаю, стараясь не смотреть на него.

Жду, что он уйдет, удовлетворившись простым приветствием, но он продолжает стоять. А потом говорит:

- Простите, можно, я уведу вашу спутницу на пару минут?

Кажется, моя челюсть находится где-то на уровне пола, потому что я совершенно не ожидала подобного. Решаюсь поднять голову и посмотреть на мужа, который с удивлением смотрит на Жарова.

- С какой стати, парень?

- Хочу уточнить пару моментов по завтрашней лекции. - Руслан продолжает безбожно врать, потому что завтра у него нет моих лекций. И если Ваня об этом узнает...

- Прости, Руслан, я не даю консультаций в нерабочее время. Всего доброго.

- До свидания, - с издевкой произносит он и ретируется.

Я пытаюсь ковырять салат, но быстро кладу вилку на стол, чувствуя, как трясутся руки.

- Офигеть, у вас охеревшие студенты. Уведу, говорит. Он что, на пять лет оставался? - вдруг хохочет муж. - Здоровый такой. Жуть.

- Не знаю, - пожимаю плечами. - Я не знакома со всеми студентами.

- Это хорошо, - вдруг кивает Ваня. - Чтобы я тебя и близко с ним не видел.

– Я отойду в туалет, ладно?

– Иди.

Хватаю со стола сумочку и направляюсь в уборную, где открываю кран и плещу холодной водой в лицо. Мне плохо от одной мысли, что Жаров ужинает в одном ресторане с нами. Что, если он вдруг решит подойти к мужу и поговорить с ним? Рассказать обо всем? Как Ваня накажет меня за скрытность? Он ведь точно подумает, что мне это понравилось.

В ужасе я быстро распахиваю дверь и вылетаю в коридор, но меня тут же хватают за руку и толкают к стене.

– Далеко убегаешь?

– Отпусти!

Жаров, кажется, совсем не знает границ. Даже увидев меня в ресторане с другим, продолжает гнуть свою линию и делать то, что делать не должен.

– Я же просил минуту!

– Я не могла уйти! И сейчас мне нужно вернуться.

Я просто не представляю, что будет, если муж решит пойти за мной и увидит нас вместе. Увидит, как Руслан прижимается ко мне, а я его почему-то не отталкиваю. Хочу, но руки не слушаются, а мозг отказывается соображать.

– Да отпусти же ты, мне к мужу нужно!

Он отступает. Делает пару шагов назад и как-то подозрительно меня осматривает.

– Чего ты хочешь, а? Я замужем, Руслан. Там сидит мой муж, и он ждет меня. Почему ты лезешь ко мне?

- Почему ты ему ничего не рассказала? – вдруг спрашивает он.

- Что?

- Обо мне. Почему не сказала ему, что я приставал к тебе?

- Послушай, это не твое дело. Я не хочу проблем, понимаешь? Мы забудем обо всем. Я сделаю вид, что ничего не было.

Решаю, что разговор закончен, и разворачиваюсь, чтобы уйти, когда мне в спину летят слова:

- Хрена с два я забуду о том, как целовал тебя. И да, Ванюш твой – недомужик. Просто ты этого еще не поняла.

- Да как ты смеешь? – со злостью произношу я. – Что ты вообще о нем знаешь?

Мое внутреннее «я» протестует против такого утверждения Руслана. Что он знает о Ване, чтобы так говорить? Мы прожили с мужем не один год. Да, последнее время он срывается, но ведь это происходит не так часто. И сегодня он решил извиниться, пригласил меня в ресторан ... А я... Я сбежала.

Решительно разворачиваюсь, чтобы вернуться к мужу и провести остаток вечера в хорошем расположении духа. Нужно поговорить с Ваней, точно! Поговорить и выяснить, почему он себя так ведет. Я ведь ни на кого другого не смотрю.

Руслан хватает меня за руку и не дает выйти в зал.

- Да стой ты! Ты что, слепая? – с ухмылкой произносит он. – Твой муж, пока ты утыкаешься в салат, на других баб пялится. Да и манеры у него...

Парень кривится, будто ему противно, а я одновременно и стыжусь и злюсь. Кто он вообще такой, чтобы говорить мне все это? Он лишь студент. И то, что он наглый и смелый, не позволяет ему так со мной разговаривать и ставить штампы на других.

– Послушай, Жаров... Ты в жизни своей что видел? Деньги, тусовки, девочки? Не суди всех по себе и прекрати разговаривать со мной так, будто я твоя подружка.

Он отпускает мою руку. Я тут же пользуюсь его секундной заминкой и отхожу.

– То, что ты сделала в аудитории, ничего не значит. Я никому и ничего сказала, чтобы не было проблем. Ни у тебя, ни у меня. Если это продолжится, я буду вынуждена уволиться. Надеюсь, ты сделаешь правильные выводы и прекратишь меня преследовать.

Он ничего не отвечает и даже не смотрит на меня, полностью погрузившись в себя. Я не знаю, почему, но это и неважно. Руслан больше не пытается что-то сказать и остановить меня, поэтому я могу спокойно вернуться за столик.

– Ты что-то долго, – комментирует мое отсутствие муж.

– Ты же знаешь, какая я неуклюжая, – улыбаюсь. – Рассыпала по полу все содержимое сумочки. Пришлось собирать.

Муж успокаивается и кивает. Подозрение в его взгляде гаснет. Минут через пять в зале появляется Жаров. Он садится за столик напротив своего спутника и даже не смотрит в мою сторону. Это и хорошо. Я тоже стараюсь не смотреть и найти тему для разговора с Ваней.

– Как дела на работе?

– А, – он делает едва заметный взмах рукой. – Снова одного уволили. На этот раз Семенова. Он пришел на работу с перегаром и его поперли, представляешь? Вот это у них порядки.

Я едва удерживаюсь от комментария по поводу того, что это нормально: уволить сотрудника за пьянку. Вряд ли Ване понравится, если я так резко выскажусь.

– Хорошо, что я позволяю себе выпить только в дни, когда мне не нужно на работу. Не выгонят, – со смешком добавляет муж. – Будешь еще что-то?

– Нет, спасибо. Я бы поехала домой.

– Хочешь сюрприз поскорее?

– Да, – с оживлением отвечаю я и улыбаюсь мужу, замечая краем глаза, что Руслан на меня смотрит.

– Поехали.

Муж быстро оплачивает счет и, взяв меня за руку, ведет к выходу из ресторана. Домой мы добираемся быстро, и только перед порогом я делаю глубокий вдох, чтобы набраться смелости. Одному богу известно, что Ваня мне приготовил.

– Проходи, – говорит муж. – Разувайся и жди меня здесь.

Я киваю и жду. Он возвращается с черной ленточкой, которой завязывает мне глаза. Я не противлюсь, чтобы не разозлить его, и приказываю себе расслабиться. Все же он действительно старается. Да и ведет себя по-доброму, внимательно.

– Вот сюда, – командует Ваня.

Кажется, он ведет меня в спальню. Когда муж наконец развязывает ленточку, я понимаю, что не ошиблась. Он действительно привел меня в нашу спальню, только чуть изменившуюся. На тумбочках горят свечи, под потолком несколько шариков в форме сердца, а на полу маленькими свечками выложено слово «Love». Кажется, это происходит не со мной. Сколько у меня не было ничего подобного? Год, два, никогда?

– Я правда сожалею о случившемся, – тихо произносит муж. – Я изменюсь, малыш, правда изменюсь. Просто я так тебя ревную...

Он обнимает меня со спины и прижимается ко мне всем телом. Даже самый отчаянный сухарь в эту минуту чувствовал бы больше, чем я. Вместо того чтобы простить мужа и попытаться все изменить, я вспоминаю, как он бил меня, как говорил гнусности и обзывал. Я не верю, что тот, кто действительно любит, способен на подобное. Ваня был другим. Но сейчас я даже не помню – каким именно. Его образ до того, как он стал зверем, напрочь стерся. Я помню лишь плохую его сторону и ничего не могу с этим поделать.

Тихо шепчу:

– За что ты так со мной? Я ведь никого кроме тебя не замечаю. – Медленно поворачиваюсь к нему. Я не знаю, что движет мной в эту секунду, но молчать больше не могу. – Я ведь не заслужила ударов, Вань. Я все для тебя...

– Ань... давай не будем.

В его глазах загорается опасный блеск, и я усмехаюсь. Все это – фарс. Никто никого на самом деле не любит. Просто он чувствует, что я на грани и способна на что угодно. Хочет меня приручить, показать, что он хороший. И я уверена: продолжи я сейчас стычку, все закончится по-другому. Не так, как Ваня хочет показать. Он не способен на чувства, на нежность и доброту. Это было когда-то давно, когда он хотел на мне жениться. А потом все изменилось. Конечно, он не бил меня с первого дня брака, но и того внимания, что прежде, не было.

– Я хочу сделать тебе хорошо, – шепчет он и толкает меня к кровати.

Именно в эту секунду я понимаю, что хочу развода. Сделаю все, что в моих силах, лишь бы освободиться. Подводить и подставлять сестру я не могу, да и скрыться у нее негде. Остается одно – подрабатывать. И делать это так, чтобы Ваня не знал. Деньги я буду откладывать, а потом просто уеду. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Ладони мужа опускаются мне на плечи. Он мягко массирует мне руки и укладывает на кровать, как маленькую девочку. Раздевает меня, как фарфоровую куклу, а потом происходит что-то не поддающееся описанию. Вместо нежного секса и легких касаний муж жестко разворачивает меня спиной и ставит на четвереньки. Устраивается сзади и больно шлепает по ягодицам. По моим щекам скатываются слезы. Сейчас он вымещает свою злость не ударами, а унижением, выбивает из меня дурь хлесткими ударами по ягодицам и жестким сексом, к которому я не привыкла.

Мне больно и противно, я всхлипываю вместо того, чтобы испытывать удовольствие. Впрочем, разве я чувствовала его хоть когда-то?

– Да, сука, да, – шипит Ваня, и с каждым толчком я все больше убеждаюсь в том, что хочу уйти.

Сбежать от него подальше и подать на развод, ничего не требуя поделить. Мне нужна лишь свобода и возможность чувствовать себя счастливой. Не бояться прийти домой и не чувствовать себя обязанной заниматься сексом тогда, когда я этого вовсе не хочу.

Глава 8

Руслан

– Рус, пойдем вечером на тусу? – спрашивает Леня Соловьев после ужина в одном из ресторанов его отца.

Вообще я терпеть не могу подобного рода заведения. По мне, так здесь отдыхают только старперы и те, кто хочет впечатлить красивую телку с целью затащить ее ночью в постель. И сегодня Леня едва уговорил меня пойти с ним именно сюда. У него, как оказалось, отняли кредитку, поэтому он не может позволить себе поехать где-нибудь еще. А я... Я просто не трачусь на жратву, предпочитая есть то, что готовит мама.

И вот сейчас мы стоим на крыльце этого самого ресторана и пытаемся определиться, куда дальше. Вернее, Леня пытается. Я же тупо втыкаю в ночь, пытаюсь осознать, что только что увидел и узнал. У нее не муж. У нее хрен собачий. Я почувствовал его гнилую душонку, едва он посмотрел на меня, как на отброс общества, хотя сам не выглядел аристократом.

Не знаю, что двигало мной в тот момент, когда я решил увести у него Аню. Наверное, думал, что она не откажет и с радостью сбежит. Она отказалась, и мне пришлось уйти, зато я увидел этого «Ванюш». Все же имя ему подходит. Хотя «говняш» мне нравится больше.

– Ну так что, Жаров? – Леня больно тычет меня в бок. – Мы тусить пойдем?

– Нет, что-то не хочется.

– Ну-у-у-у, – хнычет друг. – Я думал мы потусим, телок снимем.

– Снимай, – пожимаю плечами. – Я тебе чем помогу?

На самом деле я знал чем. Мой друг Леня не отличался внешней привлекательностью: с широким носом, пухлыми губами и дурацкой улыбкой он редко притягивал девчонок с первого раза. Но зато когда они его узнавали, липли как ненормальные. Не знаю, как так получалось, но познакомиться самостоятельно Леня просто не мог. Однако стоило привести какую-нибудь девчонку, как он моментально перетягивал на себя ее внимание, и она тут же забывала о моем существовании.

– Слушай... Правда, не то настроение.

Я делаю несколько быстрых шагов по мокрому от ливня тротуару и забираюсь в «ауди». Леня лишь машет мне на прощание и идет к своей машине.

Сегодня почему-то не до тусовок. Хочется узнать ее адрес, поехать к ней, надрать жопу этому говняшу и забрать ее. Прокатить по ночной Москве и повести в лучшие заведения, а потом показать, какими должны быть настоящие мужчины.

Я долго наблюдал за ними. За весь вечер он ни разу не взял ее за руку. Не посмотрел с желанием, не уделил внимания... Зато официанток облапал и раздел как минимум несколько раз.

Такого я не понимал. Ладно бы жена у него была страшная, но Аня же таковой не была. Она вообще казалась лучшей девушкой, что он видел: хрупкая, красивая, с нереальными глазами. Аня вызывала дикое желание заполучить ее и поиметь.

И вместе с тем это не единственное, чего я хочу. Есть то, что заставляет меня отказаться от развлечений, от девчонок, которые пишут одна за другой, и просто думать о ней. Я не знаю, как ее заполучить, и это бесит. Раздражает. Нервирует. Я хочу ее до ломоты в костях и не могу выбросить чертову преподашу

из головы, так глубоко она засела в моих мыслях.

– Але, Костян? – набираю своего лучшего друга. – Есть время?

– А чо надо?

– Помощь твоя нужна, – бросаю в трубку. – Подъезжай к универу через полчаса.

– Что мы там делать будем?

– Ты можешь просто приехать? – с раздражением говорю я. – Ты мне нужен.

– Хорошо.

Я отключаюсь и резко даю по газам, разворачивая машину в противоположном направлении. Не знаю, что буду делать, когда заполучу ее адрес, но сейчас не хочу заикливаться на этом, потому что боюсь передумать.

Я приезжаю на место через десять минут и оставшееся время до приезда Костяна просто брожу по окрестностям и курю сигарету за сигаретой. Друг приезжает вовремя. Лениво вылезает из машины и идет ко мне.

– Ну и чо тут делать? Сегодня тусовка в «Холме», а ты...

– Заткнись и пошли. – Я киваю в сторону другого входа в универ и решительно иду туда.

– Постой, ты чо, внутрь забраться решил? – с неверием произносит друг. – Нахера?

Я резко торможу, поворачиваюсь и хватаю приятеля за пиджачок.

– Ты можешь, бля, просто пойти со мной? – Меня отчего-то раздражает то, как он медлит и ошарашенно смотрит на меня.

– Там охрана, – мямлит Костя.

– И когда тебя это останавливало? – ехидно спрашиваю я и тяну друга дальше. – Пока ты тащил сюда свой зад, я обошел тут все. Охранник сейчас выйдет на осмотр и снова свалит в свою подсобку. А мы проберемся с черного хода.

– Ты можешь сказать, что тебе там нужно? – снова тормозит Костя. – Я должен знать, из-за чего рискую.

– Адрес, – бросаю, оглядываясь. – Мне нужен адрес новой училки.

– Нахера?

– Надо, – удовлетворяю я его любопытство.

Видимо, поняв, что я ничего больше не скажу, Костя наконец-то затыкается и просто следует за мной. Мы минуем забор с черного хода и попадаем на территорию. Уже сильно стемнело, охранник прошел свой пост и теперь не выйдет как минимум полчаса.

– Тут сигнализация есть? – интересуется у входа Костя.

– Откуда я знаю? – с раздражением бросаю я и начинаю открывать дверь.

Слышу раздраженную ругань друга и закатываю глаза. Лучше бы я сам пошел, честное слово.

Сигнализации, оказывается, нет. Дверь поддается далеко не с первого раза, но с третьего мы таки попадаем внутрь. Я не знаю, есть ли тут камеры, поэтому прошу друга набросить на голову капюшон. Сам делаю то же самое. Мы быстро добираемся до кафедры, где я с фонариком пытаюсь найти то, что мне нужно, внутренне надеясь, что информацию о новой преподавательнице уже внесли.

Адрес нахожу с трудом. Она живет где-то у черта на куличках. Район не очень, хотя... я же видел ее мужа. С таким не заехать в нормальное место. Этот мужик просто не в состоянии обеспечить свою женщину.

– Ты скоро? – нервничает Костя.

- Идем уже, - произношу я, фотографируя адрес Ани.

Мы выбираемся из универа так же легко, как и зашли. Я удивляюсь, что по пути нас никто не остановил. Или камеры не работают, или охранник откровенно занимается на своем посту херней.

- Бля, ты гонишь, - оживленно произносит Костя, едва мы оказываемся возле своих машин. - А если бы там были камеры? Или сигнализация?

- Не было же? Спасибо за помощь, я поехал.

- Стой, - друг дергает меня за руку. - Ты что, собираешься к училке на ночь глядя?

- Ага, - киваю. - Пиздец, как хочу ее увидеть.

Я останавливаюсь у ее дома в полночь. Район здесь так себе. Дома пристроены друг к другу, и моя спортивная «ауди» явно выглядит лишней. Я выхожу из машины и бросаю взгляд на старенький дом. Ни домофона, ни консьержа здесь нет - проходной двор. Неподалеку поет задорная пьяная компания. Здесь живет учительница философии со своим «Ванюшем»?

Ставлю машину на сигнализацию и дергаю на себя ручку подъезда. Она живет в тринадцатой квартире на четвертом этаже. К двери ее квартиры я добираюсь почти сразу. Останавливаюсь у порога и долго смотрю на звонок и старую металлическую дверь. Ну позвоню я, и что скажу? Привет, Аня, я пришел забрать тебя?

Абсурдность ситуации накрывает меня с головой. Я отхожу на несколько шагов и быстро сбегая по лестнице. Открываю дверцу машины и запрыгиваю в салон. Со злости ударяю по рулю и смотрю впереди себя. Усмешка возникает непроизвольно: я вдруг осознаю, как опрометчиво поступил. Кто я ей? Так, студент, которых у нее сотни. Вдруг не я первый, не я последний, кого от нее так ведет, и она уже привыкла?

Стараюсь об этом не думать и завожу мотор, чтобы убраться отсюда поскорее и подальше. По пути набираю Костю. Отвечает он звонке на третьем, наверное,

уже в пьяном угаре где-нибудь в баре.

- Ну что, - гогочет он в трубку, - нашел свою Афродиту?

- Нашел, - зло бросаю я. - Ты где сейчас?

- В «Медиуме».

Сквозь шум едва различаю то, что он говорит.

- Я подъеду. Через полчаса буду.

Бросив трубку, повышаю скорость и разворачиваю «ауди» в противоположном направлении. К «Медиуму» ехать недолго, к тому же я возбужден и раздражен, а это значит, сегодня я оторвусь по полной.

В «Медиуме», где мы часто зависаем с друзьями, играет крутая музыка, танцуют полуобнаженные девицы и полупьяные пацаны. Я не очень приветствую это заведение, но VIP-кабинки решают проблему с шумом и левыми чуваками, раздражающими своим присутствием.

- Рус! - Костян, едва завидев меня, тут же подходит ближе и хлопает меня по плечу.

По его осоловелому взгляду понимаю, что он уже изрядно поднабрался, как и все здесь.

- Что будешь?

- Что покрепче, - смеюсь я. - Вас, угарных, нужно бы догнать.

Костян смеется и что-то показывает одному из парней. Тот кивает и начинает смешивать в стакане спиртное. Я не слежу, потому что доверяю им. Правда, после третьей выпитой стопки чувствую, что меня конкретно так уносит. То ли потому, что я ничерта не съел, то ли потому, что парни намешали несколько видов алкоголя сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/cherno_adalin/zhar-pod-kozhey

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)